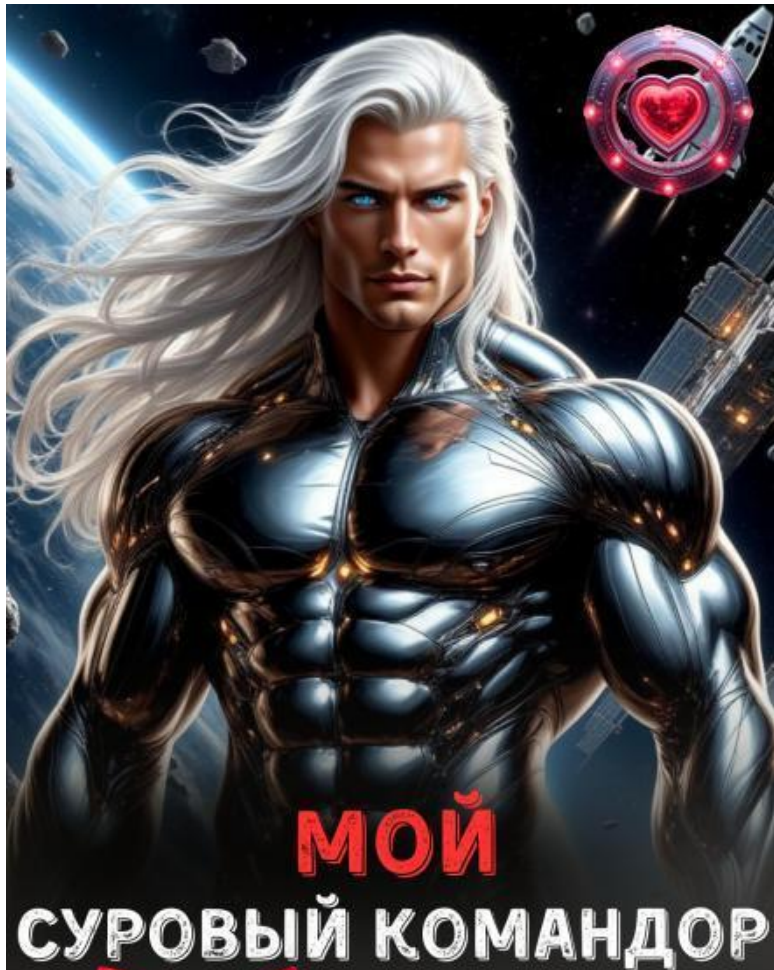

МОЙ
СУРОВЫЙ КОМАНДОР

ЕЛЕНА ОСТРОВСКАЯ

Елена Островская

Мой суровый командор

<https://litres.ru/74277538>

Аннотация

В День всех влюбленных я планировала напиться в одиночестве и жалеть себя. Но вместо этого на мою ветклинику рухнул космический корабль с самым красивым мужчиной галактики на борту.

Теперь я лечу его инопланетного питомца. Стараюсь не думать о том, как он целуется. И надеюсь, что свой шаттл он будет чинить очень, очень долго.

Вас ждут:

Космические путешествия на корабле

Первая и очень сильная любовь

Забавные инопланетные питомцы

Легкий юмор

Тепло ваших ♥# помогает писать быстрее.

**ДОБАВЬТЕ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ, ЧТОБЫ НЕ
ПОТЕРЯТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ через день!**

Содержание

Глава 1. Подарок с неба	4
Глава 2. Чтобы не сомневалась.	9
Визуал и обращение к читателям ♥#	17
Глава 3. Утро космического похмелья.	20
Глава 4. А потом, я улечу и оставлю тебя в покое.	27
Глава 5. Какая же я была наивная.	33
Глава 6. Идиот. Какой же я идиот.	38
Глава 7. Я закрыл ей рот поцелуем.	45
Глава 8. Кассиан... Кассиан... Кассиан...	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1. Подарок с неба

Я всегда считала, что День всех влюбленных – это праздник, придуманный производителями открыток и дешевых конфет, чтобы заработать на страдающих одиночках.

Но сейчас, в половине двенадцатого ночи, сидя в своей клинике на крыше пятьдесят седьмого этажа и глядя на разноцветные огни праздничного города внизу, я готова была признать: эти гадские маркетологи знают свое дело. Потому что мне было чертовски одиноко.

— За любовь, — произнесла я, глядя в стекло, и чокнулась сама с собой. Затем сделала глоток терпкого красного вина прямо из бутылки.

Бокалы я даже не доставала. Во-первых, они все в дальней стерилизаторской. Во-вторых, пить в одиночестве из бокала – это какой-то совсем уж отчаянный уровень депрессии. Бутылка честнее. Она хотя бы не притворяется, что у тебя тут светский раут.

— И за тебя, Джулиус, – добавила я, кивая в сторону прозрачного бокса, где мирно посапывал пушистый трехглазый грызун с планеты Ксион-7. – Ты единственный мужик в этой клинике, который меня сегодня не бесит.

Джулиус приоткрыл один глаз, лениво моргнул им и снова провалился в сон. У него была операция утром – удаление паразитического червя из левого легкого. Червя, кстати,

звали Ганс, и он тоже был мужиком.

Так что моя статистика отношений с противоположным полом сегодня была: один прооперированный пациент и один извлеченный паразит.

— Великолечно, — хмыкнула я и отхлебнула еще.

За стенами клиники, внизу, кипела праздничная жизнь.

Терралуна-Сити сияла неонам и голограммами. Розовые сердечки взрывались в воздухе. Парочки парили над улицами на гравиплатформах, обнимая друг друга под искусственными звездами. Их транслировала городская администрация каждое четырнадцатое февраля. Ведь настоящих звезд на переполненной станции, где жили земные переселенцы, не было уже сотню лет.

Я поставила бутылку на подоконник и прижалась лбом к прохладному стеклу.

Двадцать пять лет. Красивая. Умная. Диплом Космической академии Терралуны с отличием. Собственная клиника для экзотических животных — между прочим, лучшая в секторе, если верить отзывам на галактическом портале «Зверополис 2.0». И абсолютно, катастрофически одна в День всех влюбленных.

— Могла бы пойти на ту встречу выпускников, — сказала я вслух, просто чтобы услышать хоть какой-то звук, кроме писка медицинских приборов. — Могла бы, но не пошла.

Почему? Да потому что на прошлой встрече мой бывший, с которым мы расстались еще на втором курсе, притащил

свою новую жену – модель с Венеры-9, у которой мозгов было меньше, чем у Джулиуса до операции. И эта модель полчаса выясняла, не заразно ли сидеть со мной рядом, потому что я «вожусь с больными животными».

Я тогда чуть не подселила ей под кожу микроскопического ксено-клеща. Удержалась только из-за клятвы Гиппократата.

— И вообще, – я отсалютовала бутылкой своему отражению в стекле, – настоящая любовь случается не на дурацких встречах, а... ну, не знаю. Когда тот самый падает на тебя с неба... как метеорит. Прямо на голову.

Я рассмеялась собственной шутке и сделала еще глоток. Вино кончилось быстрее, чем хотелось бы.

В боксе завозился Джулиус, требуя внимания. Я вздохнула, отставила пустую бутылку и пошла проверять его показатели. Работа – лучшее лекарство от одиночества, особенно когда тебе кажется, что ты единственная женщина в галактике без пары в этот дурацкий день.

Я как раз склонилась над сканером, вглядываясь в показатели регенерации тканей, когда небо надо мной разорвал звук.

Сначала я подумала, что у кого-то из соседей на крыше сломался гравигенератор. Потом... что начались ежегодные учения местной обороны. Но когда звук превратился в оглушительный, леденящий душу рев, а стекла моей операционной жалобно задрожали, я поняла: это не учения.

Я выбежала в смотровую, где панорамное окно выходило

прямо на посадочную площадку клиники.

И замерла.

С неба, оставляя за собой шлейф черного дыма и искр, падал шаттл.

— Твою ж... — только и успела выдохнуть я.

Он врезался в мою посадочную площадку с оглушительным грохотом. Взметнулись клубы дыма, что-то заискрило, завывла сирена пожарной сигнализации, и одновременно с этим взбесились все животные в клинике.

Джулиус заверещал так, будто его режут, из дальнего крыла донесся возмущенный рев глоттона, а клетка с певучими кристаллами-медузами издала такой ультразвук, что у меня заныли зубы.

— Спокойно! — заорала я на всю клинику, хватая медицинский чемоданчик и огнетушитель. — Всем спокойно!

Я влетела в тамбур, на ходу вбивая код доступа к выходу на крышу. Дверь отъехала в сторону, и меня окутало едким дымом.

Шаттл небольшой, явно частный, модели «Стрела-класс» лежал прямо посередине моей посадочной площадки, пропахав в ней приличную борозду. Из разбитого носа валил пар, что-то шипело, и я кожей чувствовала, как фонит поврежденный реактор.

— Эй! — закричала я, подбегая ближе. — Есть кто живой?!

Люк шаттла дернулся, заскрежетал и с шипением отъехал в сторону.

Изнутри, вместе с клубами дыма, показался силуэт.

Высокий. Очень высокий.

Широкие плечи едва помещались в проеме люка. Он шагнул наружу, и я увидела его лицо.

Я не знаю, что на меня нашло. Может, стресс. Может, пары топлива ударили в голову. Но первая мысль, которая пронеслась в моем мозгу, была: «Боги, какой же он красивый».

Он был перепачкан мазутом.

Светлые волосы взлохмачены, на скуле виднелась свежая царапина, форма пилота местами обгорела. Но это не имело ровно никакого значения, потому что у него были глаза цвета синего неба и челюсть такой четкой линии, что ей можно было резать титан.

Он сделал шаг ко мне, и я заметила, что в руках он что-то бережно прижимает к груди. Какое-то существо, жалобно попискивающее и переливающееся всеми цветами радуги.

— Где тут у вас врач? — рявкнул он. Голос низкий, хриплый, пробирающий до самых костей. Мне срочно!

Глава 2. Чтобы не сомневалась.

Я тупо моргнула, все еще сжимая огнетушитель.

— Я врач, – выдохнула я.

— Так какую бездну вы стоите?! – рявкнул он, и его синие глаза сверкнули. – Бзз-Бзз ранен! Делайте что-нибудь!

Существо в его руках жалобно пискнуло и посмотрело на меня огромными влажными глазами. Это был какой-то гибрид енота, суриката и, кажется, светящегося кактуса. И оно действительно истекало какой-то голубоватой жидкостью.

— Заносите! – скомандовала я, мгновенно включаясь в рабочий режим. – Быстро!

Я развернулась и побежала обратно в клинику, краем уха слыша за спиной тяжелые шаги.

В операционной я на ходу натягивала перчатки, орала на Джулиуса, чтобы заткнулся, и показывала незнакомцу на смотровой стол.

— Кладите сюда! Что случилось? Сколько времени прошло? Чем брызгали?

— Осколок от панели управления, – выдохнул он, осторожно опуская питомца на стол. – Вонзился прямо в бок. Я вытащил сразу, минут десять назад. Ничем не брызгал, боялся, что сделаю хуже.

— Хорошо, что не стали, – буркнула я, склоняясь над раненым, уже забыв, что пять минут назад любовалась его гла-

зами. – Сейчас разберемся.

— Как вы вообще умудрились? – спросила я, очищая рану. – На крышу моей клиники – это надо постараться.

– Я лучший пилот этого сектора, – отрезал он ледяным тоном. – Просто случилось непредвиденное. Метеоритный поток, пришлось уходить в атмосферу, а тут уже...

— Понимаю, – улыбнулась я. – С каждым бывает. Главное, что живы.

Существо Бзз-Бзз жалобно пискнуло, и я переключила все внимание на него. Рана была серьезной, но не смертельной. Осколок задел мышечный слой, но, к счастью, прошел вскользь от жизненно важных органов.

— Какая у него группа крови? – спросила я, подключая сканер.

— Он универсальный реципиент, — сказал пилот. — Если потребуется переливание, берите мою кровь. Мы с ним совместимы.

Я подняла глаза.

Он стоял напротив, в двух шагах от меня, и выглядел так, будто готов был прыгнуть в кипяток, лишь бы спасти это пушистое недоразумение.

– Совместимы? Это как? – переспросила я, обрабатывая рану антисептиком. – У вас с ним телепатическая связь?

— Типа того. Мы вместе уже пять лет. Он – часть корабля... и часть меня.

В его голосе проскользнуло что-то такое... живое. Теплое.

Что заставило меня посмотреть на него внимательнее.

Он был не просто красив. Он был настоящим. Перепачканный, потрепанный, с бешеным блеском в глазах от адреналина, но абсолютно, черт возьми, настоящим.

— Он будет жить, — сказала я, накладывая шов. — С ним все будет хорошо.

Пилот выдохнул так, будто я сняла с его плеч груз весом в тонну. Он провел рукой по лицу, размазывая мазут по щеке, и впервые за все время улыбнулся.

У него была обезоруживающая улыбка. Такая, от которой у нормальных женщин подкашиваются колени. А я была очень даже нормальной, хоть и немного пьяненькой, но это не помешало мне провести операцию с Бзз-бзз.

— Спасибо, — сказал он. — Вы даже не представляете, как я вам благодарен.

— Представляю, — буркнула я, стараясь не смотреть на его губы, которые безумно хотелось поцеловать. — Хотя не представляю, как вы будете объяснять страховой компании, что разбили шаттл на крыше ветеринарной клиники.

Он усмехнулся, и в этот момент Бзз-Бзз открыл глаза, жалобно пискнул и потянулся к нему лапкой.

— Я все улажу, — пообещал пилот, поглаживая питомца. — Обещаю.

Я выпрямилась, сняла перчатки и только сейчас заметила, что в клинике подозрительно тихо. Слишком тихо.

— Черт, — выдохнула я.

— Что?

— Джулиус!

Я вылетела в смотровую и обнаружила, что мой пушистый грызун пациент сбежал. Бокс был открыт – видимо, от удара сломался замок.

— Ой-ой-ой, – запричитала я, заглядывая под стулья. – Джулиус, малыш, где ты?!

— Кто такой Джулиус? – раздался голос за спиной.

Я обернулась. Пилот стоял в дверях операционной, приклонившись плечом к косяку, и смотрел на меня с любопытством.

— Мой пациент, – объяснила я, вставая на четвереньки, чтобы заглянуть под шкаф. – Пушистый грызун с тремя глазами. Очень пугливый. Ваш шаттл его напугал до смерти.

— Я помогу, – сказал он и, опустил на колени рядом со мной.

Мы одновременно заглянули под шкаф. Наши головы чуть не столкнулись.

— Извините, – сказала я, отодвигаясь, и почувствовала, как моя щека коснулась его плеча. От него пахло гарью, озоном и чем-то пряным. Очень приятно пахло.

— Ничего, – ответил он, и его голос прозвучал как-то иначе. Ниже, что ли.

Я замерла. Мы сидели на полу в полутемной клинике, среди разбросанных игрушек и медицинских приборов, и между нами вдруг пробежало что-то... неуловимое. Воздух стал

плотнее.

— Я Кассиан, – представился он, не отводя взгляда. – Кассиан Рэй. Капитан корабля «Стрела Амарры».

— Сильварана, – ответила я, чувствуя, как глупо, наверное, сейчас выгляжу. На четвереньках, с растрепанными волосами. – Но можно просто Сильва.

— Красивое имя, – сказал он и повторил его. – Сильварана.

Мои щеки горели, и я отчаянно надеялась, что в полумраке клиники этого не видно.

Я хотела что-то ответить, но в этот момент заметила Джулиуса. Он забился в самый угол под стеллажом и отчаянно дрожал.

— Ой, малыш, – прошептала я, протягивая руку. – Иди сюда, глупенький, все хорошо, этот дядя со своим кораблем уже почти уходит.

— Я не ухожу, – спокойно сказал Кассиан.

Я замерла и повернула голову.

— В смысле?

— Мой корабль разбит, – он говорил ровно, без эмоций, просто констатируя факт. – Пока не починю – я здесь.

— Это не мои проблемы, – осторожно сказала я.

— Ты спасла Бзз-Бызза, – он посмотрел на меня в упор. – Я в долгу и поэтому остаюсь.

Я открыла рот, чтобы возразить, но в этот момент Джулиус высунул нос из-под стеллажа. Я потянулась к нему, и в ту

же секунду Кассиан перехватил мою руку.

— Осторожно, — сказал он низко. — Там рядом проводка. Током может ударить.

Его пальцы сомкнулись на моем запястье — горячие, сильные. Я подняла глаза. Мы были так близко, что я чувствовала его дыхание на своих губах.

И мое сердце, предательски глупое сердце, которое должно было ненавидеть этого нахала за разрушенную крышу и сбежавшего пациента, вдруг пропустило удар.

— Я сама разберусь, — выдохнула я, но руку не выдернула. Он смотрел на меня сверху вниз — спокойно, изучающе, как смотрят на что-то неожиданно интересное.

— Ты всегда такая? — спросил он.

— Какая?

— Упрямая.

— Только с теми, кто падает на мою крышу посреди ночи. Уголок его губ дрогнул.

А потом он вдруг подался вперед, прижал меня спиной к стеллажу и поцеловал.

Это было короткое, жадное, требовательное прикосновение губ, от которого у меня внутри все перевернулось. Его рука скользнула мне на талию, притягивая ближе, и на одно бесконечное мгновение я забыла, как дышать.

А потом он отпустил меня так же внезапно, как прижал.

— Чтобы не сомневалась, — сказал он ровно. — Остаюсь.

Я открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

Джулиус, воспользовавшись моментом, вылез из укрытия и забрался ко мне на руки, жалобно попискивая.

— Я... ты... – выдавила я наконец.

Кассиан уже стоял в дверях и улыбался так, будто знал обо мне что-то, чего не знала я сама.

— Завтра утром нужен будет доступ к запчастям, – бросил он через плечо. – И инструменты. Разберемся.

— А если я против? – нашла в себе силы спросить я.

Он обернулся. В полумраке его синие глаза блеснули.

— А ты против? – спросил он, и в голосе впервые проскользнуло что-то похожее на усмешку.

Я промолчала.

— Вот и хорошо, – кивнул он. – Спокойной ночи, Сильварана.

Дверь за ним закрылась.

Я осталась одна с Джулиусом на руках, бешено колотящимся сердцем, пустой бутылкой вина на подоконнике и губами, которые до сих пор горели от его поцелуя.

— Кажется, – прошептала я, глядя на свое отражение в темном окне, – мои молитвы о подарке с неба были услышаны.

И почему-то от этой мысли мне стало одновременно страшно и очень, очень тепло. А еще в голове крутилась только одна мысль:

«Лишь бы он не починил свой шаттл слишком быстро».

ДАЛЬШЕ БУДЕТ ВИЗУАЛ НАШИХ ГЕРОЕВ. ЛИСТАЕМ

----->

Визуал и обращение к читателям

Друзья мои, добро пожаловать в мою
новую фантастическую историю любви!

*Итак, нас ждет невероятный мужчина, он же суровый
командор*

Кассиан Рэй

*Капитан скоростного курьерского корабля «Стрела
Амарры».*

*Легенда подпольных космических гонок. Самоуверенный,
обаятельный, скрывающий ранимую душу за маской бабни-
ка и сорвиголовы. Его главное сокровище — бортовой мох-
натый «техногном» по кличке Бзз-Бзз, который чинит си-
стемы корабля.*

Собственно, Бзз-Бзз

*Обладает телепатической связью с кораблём, командо-
ром и обожает печенье.*

Сильварана Тайер (Сильва)

Ветеринар-ксенобиолог с Терралуны. Обождает животных больше, чем людей. Умная, ироничная, с острым языком и заразительным смехом.

Её клиника «Лунный приют» расположена на крыше небоскрёба в столице.

Если вам нравится визуализация героев, напишите об этом в комментариях.

Мне будет приятно.

А еще ваши лайки, добавления в библиотеку и подписка на автора сделает его по-настоящему счастливым.

А еще сегодня, на книгу Космический замуж. Судьба на краю галактики

<https://litnet.com/shrt/AZMu>

действует хорошая скидка! Успеите купить!

Моя сестра неизлечимо больна. Помочь ей могут только на далекой планете Кайрос. Но у этой помощи есть своя цена. А я готова на все ради сестры, даже на фиктивный брак с незнакомцем.

Постойте, а почему мужей оказалось двое? В смысле, нужна срочная консумация?!

Глава 3. Утро космического похмелья.

Я проснулась от того, что Джулиус вылизывал мне ухо.

— Прекрати, — прохрипела я, пытаюсь натянуть одеяло на голову. — Мамочки мои, сколько же я вчера выпила? И вообще не спала, потому что какой-то идиот...

Я замерла.

Вчерашняя ночь ворвалась в мое сознание яркими вспышками: падающий шаттл, синие глаза, запах гари и озона, и поцелуй, от которого до сих пор губы покалывало.

— О нет, — простонала я, садясь на кровати. — Это был не сон.

Джулиус согласно пискнул и ткнулся мокрым носом мне в шею.

— Ты прав, малыш. Надо вставать и разбираться с последствиями.

Я натянула первый попавшийся халат, розовый, с пушистыми ушками на капюшоне, подаренный подругой на прошлый день рождения в приступе черного юмора, и поплелась в душ. Потом быстро перекусила и выпила кофе, который привез мой друг с Земли. Наконец, почувствовав себя лучше, я отправилась в клинику.

Утреннее солнце заливало операционную золотистым

светом. Вчерашний хаос казался нереальным, пока я не увидела через панорамное окно...

На моей посадочной площадке лежал шаттл.

Огромный, черный, с оплавленным боком и разбитым носом, он напоминал дохлого космического кита, выброшенного на берег. Рядом с ним копошилась фигура в обгоревшей форме.

Кассиан уже был там.

О боже мой! Мамочки родные, он был на площадке в одном брюках, которые я почти не замечала. Сейчас... этот нереальный мужчина был для меня абсолютно голым. Я сглотнула и покачнувшись на ватных ногах, облокотилась о косяк двери.

Я налила себе еще одну кружку кофе, сделала три глотка и только потом вышла на крышу.

— Доброе утро, – сказала я максимально бодро, хотя внутри все дрожало.

Кассиан обернулся. Даже с утра, даже небритый, немного перепачканный он выглядел так, будто сошел с обложки журнала «Космический командор месяца».

— Коооофе, – протянул он, произнося это слово так, что даже я ощутила желание, сделать еще глоток. А потом кивнул на мою кружку. – Выглядит как единственная разумная вещь в этом мире.

— Только если пообещаешь, что твой корабль не взорвется в ближайшие пять минут, – ответила я, протягивая ему

кружку.

Он сделал глоток, и на его лице отразилось блаженство.

— Боги, спасибо. Я уже час пытаюсь понять, насколько все плохо.

— И насколько?

— Хуже некуда, — спокойно сказал он. — Реактор цел, слава всем звездам. Но двигатели... — он покачал головой. — Нужен капитальный ремонт. Запчасти. Время. И место, где корабль можно оставить.

Я почувствовала, как внутри зашевелилось нехорошее предчувствие.

— То есть?

Кассиан посмотрел на меня своими синими глазищами с таким выражением, будто сейчас объявит приговор.

— Твоя крыша — единственное место в радиусе ста километров, где есть сертификат на содержание ксенобиологических объектов.

— Иииии....?

— И Бзз-Бзз официально считается ксенобиологическим объектом. Если я перегоню корабль в обычный док, его изолируют на карантин на две недели. А он после ранения этого не переживет.

Я открыла рот. Закрыла. Открыла снова.

Вдох-выдох.

— Ты предлагаешь оставить этот... этого кита на моей крыше?

— На две-три недели, — кивнул он. — Максимум месяц.

— Месяц?! Да ты точно сошел с ума!

— Бзз-Бзз тебя любит, — добавил Кассиан таким тоном, будто это все объясняло. — Он всю ночь проспал на твоём лабораторном столе и даже не пищал. Ты теперь его доверенное лицо.

— Что-что? — переспросила я слабеющим голосом.

Из люка шаттла высунулась знакомая мордочка. Бзз-Бзз, перемотанный бинтами, жалобно пискнул и посмотрел на меня такими глазами, что у меня внутри все перевернулось.

— О нет, — прошептала я. — Только не смотри на меня так.

Бзз-Бзз пискнул громче и захромал в мою сторону, волоча замотанную лапку.

— Он идет к тебе, — прокомментировал Кассиан с легкой усмешкой. — Это священный ритуал у его вида. Если раненый идет к тебе сам, это значит, что ты теперь его стая.

— Что? Какая стая?! Я вообще-то врач, у меня сотня пациентов, я не могу быть...

Бзз-Бзз добрался до моих ног и ткнулся мордочкой в колено. Потом поднял голову и посмотрел на меня с таким обожанием, будто я была лично создательницей вселенной.

— ...его стаей, — закончила я обреченно.

— Поздравляю, — Кассиан допил кофе и протянул мне пустую кружку. — У тебя появился новый член семьи.

— Это твой питомец!

— Он так не считает, — пожал плечами капитан. — И потом, тебе же нужны были гарантии, что я не сбегу, не починив корабль? Вот тебе гарантия. Бзз-Бзз остается с тобой. А я остаюсь с ним.

— То есть?

— Теперь мы как бы семья. Временно, разумеется.

Аааа, ну раз временно! Мне от этого стало легче и тяжелее одновременно. Безумно не хотелось, чтобы этот стальной во всех смыслах командор улетал и в то же время... блин, я не могла придумать причину.

Я посмотрела на пушистое недоразумение у своих ног.

Потом на черную громадину шаттла, занимающую половину посадочной площадки.

Потом на Кассиана, который стоял, скрестив руки на груди, и неприхотливо поигрывая грудными мышцами, словно соблазняя меня.

Он смотрел на меня с этим своим невозмутимым выражением лица и я ничего не могла поделать с той дрожью, что он во мне вызывал.

— Это шантаж, — сказала я.

— Нет... другое слово, это необходимость.

— Это самый безумный день в моей жизни.

— Вчера был безумнее, — напомнил он. — Там еще поцелуй был. Ооох, какой горячий был поцелуй. Помнишь, Сильварина?

Я покраснела так, что, кажется, даже кончики ушей заго-

релись.

— Этого не было.

— Было.

— Я была пьяна и ничего не соображала.

— Ты была под воздействием вина, да. Но трезвеешь ты быстро, судя по всему, — в его голосе проскользнула усмешка. — И руку мою ты не отдернула.

— Я... это... Джулиус там был!

— Джулиус, — повторил он задумчиво. — Кстати, где твой трехглазый друг?

— Спит еще, наверное...

Из дверей клиники донесся возмущенный писк. Мы обернулись.

Джулиус сидел на пороге и смотрел на Бзз-Бзза с выражением глубочайшего оскорбления. Его три глаза по очереди моргали, а гладкий хвост ходил ходуном.

Бзз-Бзз, почуяв конкурента, выпрямился (насколько позволяли бинты) и издал предупреждающее шипение.

— О нет, — выдохнула я. — Только не говорите мне, что они...

— Ревнуют, — закончил Кассиан. — Похоже на то. Похоже у тебя теперь двое любимцев.

— Я не собираюсь заводить гарем из инопланетных животных!

— А кто говорит про животных? — он поднял бровь и подмигнул мне.

Я швырнула в него пустой кружкой. Он поймал ее на лету, даже не моргнув.

— Ладно, — сдалась я, чувствуя, как внутри что-то странно трепещет. — Месяц. Но при одном условии.

— Каком?

— Узнаешь.

Глава 4. А потом, я улечу и оставлю тебя в покое.

— Ну и что это за условия? — сделал он шаг ко мне и пристально на меня посмотрел. Мурашки побежали по спине и внутри меня словно сжалась какая-то пружина.

— Ты не будешь путаться под ногами в рабочее время. И поможешь с ремонтом всего, что сломалось в клинике от удара твоего корабля.

— Договорились, — кивнул он. — И еще одно условие с моей стороны.

— Что-что?

— Завтракать будем вместе. Ты, я и пациенты. Чтобы Бзз-Бзз привыкал к новой стае.

— А если я не хочу с тобой завтракать?

— А ты не хочешь? — снова этот взгляд, от которого внутри все переворачивалось.

Я промолчала.

— Вот и хорошо, — кивнул он. — Во сколько тут принято завтракать? Что-то я проголодался.

Через час моя клиника напоминала сумасшедший дом.

Джулиус сидел на верхней полке стеллажа и отказывался спускаться, потому что Бзз-Бзз оккупировал его любимую лежанку. Бзз-Бзз, в свою очередь, светился ярко-розовым (ассистентка шепотом сообщила, что у их вида это цвет полного довольства жизнью) и жевал печенье, которое Кассиан принес из своих запасов.

Сам Кассиан стоял посреди смотровой с планшетом в руках и изучал мои сертификаты.

— Ты действительно лечила глоттона с разрывом селезенки? – спросил он с неподдельным интересом.

— Да. А что?

— Просто впечатлен. Эти твари могут убить взглядом, если им что-то не нравится.

— Мне они тоже не всегда нравятся, но я как-то держу себя в руках, – ядовито заметила я, пытаюсь снять Джулиуса со стеллажа.

— Намек понял, – усмехнулся Кассиан. – Помочь?

— Справлюсь.

В ту же секунду Джулиус, воспользовавшись моей невнимательностью, прыгнул со стеллажа прямо на голову Бзз-Бззу. Началась возня, визг, летала шерсть и какие-то голубые искры.

— А-а-а! – заорала я, пытаюсь разнять драчунов. – Они сейчас друг друга покалечат!

Кассиан подошел спокойно, развел животных в стороны одной левой (буквально – взял каждого за шкурку и разнес

в разные углы) и посмотрел на меня сверху вниз.

— Руки целы?

— Кажется, да, – выдохнула я, пытаюсь отдышаться. – Спасибо.

— Пожалуйста, – он все еще держал животных на вытянутых руках, и эта картина была настолько абсурдной, что я не выдержала и рассмеялась.

— Что? – спросил он. – Ты смеешься надо мной, дева? – сурово спросил он и на миг мне показалось, что он готов меня съесть.

— Ты похож на няньку в детском саду. Только детки инопланетные.

Угол его губ дрогнул.

— Привыкай, доктор. У нас впереди месяц таких детских игрищ.

— Боги, за что мне это? – простонала я, но внутри почему-то было тепло... очень тепло и я совсем не хотела, чтобы это закончилось.

И когда Кассиан, усадив помилившихся (или просто уставших драться) зверей по разным углам, пошел варить новый кофе, я поймала себя на мысли, что утро начинается не так уж и плохо.

Даже несмотря на космического кита на крыше.

К вечеру я насчитала семь причин, по которым следовало немедленно вышвырнуть Кассиана с его зверинцем.

Причина первая: он занял мой любимый кабинет под склад запчастей. Пришлось временно переезжать в другой.

Причина вторая: он сварил кофе, который был лучше моего в сто раз, и теперь я не могла пить свой.

Причина третья: Бзз-Бзз научился открывать холодильник и сожрал весь мой обед.

Причина четвертая: Джулиус в отместку нагадил в шлем скафандра Кассиана. Пришлось сказать об этом моему командору, чтобы его волосы не пострадали.

Причина пятая: когда он об этом узнал, долго смеялся разительным смехом.

Причина шестая: от его улыбки у меня подкашивались колени.

Причина седьмая: я поймала себя на том, что ищу повод зайти в его кабинет (то есть в мой кабинет).

— Это катастрофа, – сказала я Джулиусу, когда клиника наконец опустела.

Джулиус, который после примирения с Бзз-Бззом дремал с ним в обнимку в одной лежанке, даже ухом не повел.

— Предатель, – вздохнула я и отвернулась.

В дверь постучали.

— Войдите, – устало сказала я.

Вошел Кассиан. В руках он держал две тарелки с едой, которая пахла так, что у меня потекли слюнки.

— Ужин, – коротко сказал он. – Я приготовил. Сам. Обычно со мной такое не случается. В благодарность за приют.

— Ты умеешь готовить?

— Я умею много чего, — он поставил тарелки на стол и подмигнул мне. — Садись красавица.

Я села, взяла ложку и поднесла мясо с овощами к губам. Мммм... еда была божественной.

— Это что? — спросила я с набитым ртом.

— Местные продукты. Я нашел рынок в двух кварталах. Поговорил с продавцами. Они очень милые.

— Ты говоришь на терралунском?

— На двенадцати языках, — пожал плечами он. — Пилот должен уметь договариваться.

Я посмотрела на него иначе и сделала пометку (готовит отменно, целуется божественно, на что же еще он способен?).

— Ты вообще кто такой, Кассиан Рэй?

— Капитан разбитого корабля, — усмехнулся он. — Твой должник. И... — он запнулся. — Человек, который очень рад, что упал именно на твою крышу.

У меня внутри что-то дрогнуло.

— Даже несмотря на то, что Джулиус нагадил тебе в шлем?

— Даже несмотря на это, — серьезно ответил он. — Шлем я почию. А вот найти врача, который спасет твоего друга и будет ругаться на тебя с таким выражением лица...

— С каким выражением?

— С таким, будто я самое большое недоразумение в твоей

жизни, но ты все равно рада меня видеть.

Я открыла рот, чтобы возразить, и поймала его взгляд.
Синий. Теплый. Смеющийся.

— Ты невозможен, – выдохнула я.

— Знаю, – кивнул он. – Ешь давай.

Мы ели молча, но это было хорошее молчание. Уютное.
Такое, когда не нужно ничего говорить, потому что и так все понятно.

А потом Бзз-Бзз перелез из своей лежанки ко мне на колени, свернулся клубочком и засопел.

— Поздравляю, – тихо сказал Кассиан. – Уровень доверия неизменно повышается.

Я погладила пушистую спинку и посмотрела в окно, где на фоне звезд темнел силуэт разбитого шаттла.

— Месяц, – сказала я. – Ровно месяц.

— А потом, – подхватил он, – я улечу и оставлю тебя в покое.

— Обещаешь?

— Нет, – честно ответил он. – Не обещаю.

И почему-то от этого честного «нет», у меня внутри все затрепетало.

Глава 5. Какая же я была наивная.

Я думала, что худшее позади.

Какая же я была наивная.

Первая неделя с Кассианом в клинике превратила мою размеренную жизнь в хаотичное нагромождение инцидентов, каждый из которых хотелось занести в учебник «Как не надо себя вести в ветеринарной клинике».

Это началось во вторник утром.

Я как раз проводила осмотр троих глоттонов – пучеглазых тварей с планеты Ксион-9, которые были милыми ровно до тех пор, пока не злились. А вывести их из себя было очень даже легко. Особенно в этом преуспел Кассиан.

— Сильва, – раздался из коридора голос Лин, моей ассистентки. – Там этот... твой... ну, который с крыши... он в лабораторию зашел.

Я замерла со сканером в руке.

— В какую лабораторию?

— В ту, где черви-паразиты.

— ЧТОООООО?

Я вылетела из смотровой со скоростью метеора. Глоттоны обиженно заурчали мне вслед, но мне было плевать.

Лаборатория встретила меня открытой дверью и абсолютной тишиной. Слишком тихой.

Кассиан стоял посреди комнаты, держа в руках банку с

особо агрессивными личинками мозгоеда, и с интересом разглядывал их через прозрачное стекло.

— Они шевелятся, — заметил он тоном, каким обычно говорят о погоде. — Занимательно.

— Поставь на место! — крикнула я, стараясь сдержаться.

Он обернулся. И в этот момент его локоть задел соседний стеллаж.

Я смотрела, как в замедленной съемке падают банки. Три. Пять. Семь. С разноцветными червями, личинками и одной особо ценной колонией регенерирующих пиявок с Альфы-5.

Звон стекла. Хлюпанье. И тишина, которую нарушало только мерзкое шуршание расползающихся по полу паразитов.

— Твою ж... — выдохнула я.

— Я все соберу, — спокойно сказал Кассиан, опускаясь на корточки.

— НЕ ТРОГАЙ! — снова заорала я. — Эти твари кусаются! У тебя через минуту рука распухнет до размеров вселенной!

Он замер и поднял на меня глаза. Спокойные. Синие. И в них плясали чертики.

— Ты сейчас очень красивая, когда злишься, — сказал он.

Я открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

Вдох-выдох!

— Ты... ты... — я задыхалась от возмущения. — Ты только что уничтожил месяц моей работы! Здесь на полмиллиона кредитов биоматериала!

— Я компенсирую.

— Чем?! У тебя даже корабль разбит!

— Найду способ, – он поднялся, отряхнул колени и посмотрел на меня в упор. – Скажи просто, что мне сделать.

— Уходи из моей клиники! – выпалила я. – Просто уходи и не приближайся больше ни к чему!

Он молчал. Смотрел на меня. А потом сделал шаг вперед.

— Нет.

— Что значит «нет»?

— То и значит, – его голос стал ниже. – Не уйду.

— Это моя клиника!

— В которой я нужен, – он приблизился еще на шаг. – Ты просто еще этого не поняла.

Я попятилась и уперлась спиной в стол.

— Ты ничего здесь не понимаешь! Ты пугаешь животных, ломаешь оборудование, флиртуешь с моими ассистентами...

— С кем? – перебил он, и в его глазах мелькнуло искреннее недоумение. – С какими ассистентками?

— С Лин! Она вчера краснела полдня после того, как ты сказал ей, что у нее красивая улыбка!

— Я сказал ей, что у нее красивая улыбка? – он нахмурился. – Я вообще-то имел в виду, что у нее красиво улыбается пациент в клетке. Тот мохнатый, с щупальцами.

— Что?

— Ну да. Она спросила, нравится ли мне ее подопечный. Я сказал, что у него красивая улыбка. А она почему-то по-

краснела.

Я моргнула.

— Ты серьезно?

— Абсолютно, — он смотрел на меня в упор. — Мне плевать на твоих ассистенток, Сильварана. Мне плевать на всех женщин в этом секторе.

— На кого же тебе не плевать?

Он шагнул еще ближе. Между нами остались сантиметры.

— Догадайся, — сказал он тихо. — Моя ревнивица.

У меня перехватило дыхание. Его рука легла на стол по обе стороны от меня, замыкая кольцо.

— Ты врываешься в мою лабораторию, — прошептала я, пытаюсь вернуть контроль над голосом. — Пугаешь животных. Ломаешь банки. Выводишь меня из себя.

— И?

— И думаешь, что это поможет тебе остаться?

— Я не думаю, — он наклонился ниже, так что его губы оказались в опасной близости от моих. — Я знаю.

— Что ты знаешь?

— Что ты не хочешь, чтобы я уходил. Так же сильно, как я не хочу уходить.

Я сглотнула. Воздух между нами искрил так, что, кажется, можно было зажечь лампочку.

— Ты очень самоуверенный, — выдохнула я.

— Это правда, — ответил он. — И это тебе тоже безумно нравится.

Я молчала. Потому что не могла сказать. Потому что он был прав.

— Вот видишь, — усмехнулся он и... отстранился.

Просто разорвал этот безумный контакт и отошел к двери.

— Я куплю тебе новые банки, — бросил он через плечо. — И червей. И все остальное. А пока... может, позовешь меня, когда закончишь орать?

— Я не ору!

— Орешь, громко! — он улыбнулся. — И это чертовски заводит.

Дверь за ним закрылась.

Я осталась стоять, прижатая к столу, с бешено колотящимся сердцем и червями, ползающими по полу.

— Ненавижу его, — прошептала я.

Но это была ложь. Самая отвратительная, самая прозрачная ложь, которую я когда-либо произносила.

Глава 6. Идиот. Какой же я идиот.

Кассиан

Я вышел из лаборатории и прислонился спиной к стене в коридоре.

Закрыв глаза.

— Твою мать, – выдохнул я.

Сердце колотилось как бешеное. В висках стучала кровь. Но дело было не в том возбуждении, которое я испытывал рядом с ней каждый раз.

Я капитан дальнего космоса. Я проходил через метеоритные поля, через блокады контрабандистов, через жерла вулканов на спутниках Юпитера. И я никогда, слышите, НИКОГДА не позволял себе быть таким... беспечным.

А она права. На все сто процентов права.

Я ворвался в ее пространство, как метеор, и начал крушить все подряд, даже не задумываясь, что тут не железки, не механизмы, не детали корабля. Тут живое. Тут то, что она растила, чем дышала, во что вкладывала силы.

И я одним движением локтя...

— Командор? – раздался томный голос Лин. – Вы в порядке? У вас лицо красное. Я могу помочь...

— В полном, – отрезал я, не открывая глаз. – Займитесь чем-нибудь.

— Чем?

— Чем угодно. Только подальше отсюда.

Она испуганно пискнула и убежала.

Я провел рукой по лицу. Потом с силой сжал переносицу.

Идиот. Какой же я идиот.

Я всю жизнь гордился тем, что умею все делать правильно.

Что мои руки знают свое дело. Что я могу войти в любую ситуацию и выйти из нее победителем.

А сейчас я стою в коридоре, как нашкодивший мальчишка, и чувствую себя последним ничтожеством. Потому что обидел ЕЕ. Потому что уничтожил то, что было для нее важно. Потому что влез со своим гонором туда, где нужно было просто спросить: «А можно? А как? А покажешь мне?»

Я командор корабля «Стрела Амарры». Я должен был знать, что в чужой галактике сначала изучают законы, а потом уже входят в атмосферу.

Но я ворвался. Как всегда. Как привык.

И теперь расхлебываю.

— Кассиан?

Я открыл глаза. Она стояла в дверях лаборатории, перепачканная слизью, с растрепанными волосами и уставшая как тысяча демонов после битвы.

— Я собрала червей, – устало сказала она. – Всех до одного.

— Спасибо, – тихо ответил я.

Она посмотрела на меня удивленно. Наверное, ждала очередной колкости.

— Ты... серьезно?

— Сильварана, – я шагнул к ней. Медленно. Осторожно.
– Я правда прошу прощения. Потому что я был неправ. По-
крупному неправ. И мне очень жаль.

Она замерла.

— Ты... ты чего?

— Я извиняюсь, – я остановился в шаге от нее. – За то,
что влез без спроса. За то, что разрушил твою работу. За то,
что вел себя как слон в посудной лавке. Я... я не привык к
такому... к живому, к хрупкому. К тому, что нельзя почи-
нить гаечным ключом. Я сотни световых лет провел в кос-
мическом пространстве с Бзз-Быззом и совершенно забыл,
как это быть... просто человеком.

Она смотрела на меня снизу вверх. В ее глазах плескалось
что-то новое. Не злость. Не раздражение. Что-то теплое.

— Ты правда это говоришь? – тихо спросила она.

— Правда, – я протянул руку и осторожно стер слезу с ее
щеки. – И я хочу научиться. Если ты позволишь. Буду делать
все, как скажешь. Не стану лезть куда не следует.

Она вздрогнула от моего прикосновения. Но не отстрани-
лась.

— Ты странный, – сказала она.

— Знаю.

— Сначала все ломаешь, потом извиняешься.

— Я вообще-то обычно не ломаю, – усмехнулся я. – И не
извиняюсь. Это ты на меня так влияешь.

— Плохо влияю?

— Хорошо, – я посмотрел ей в глаза.

Мы стояли в коридоре, между лабораторией с разбежавшимися червями и смотровой, где орали голодные глоттоны. Она была перепачкана слизью, я – маслом и пылью. Идиотская ситуация.

— Кассиан, — позвала она.

— М?

— Убери руку с моего лица. Мне нужно идти кормить глоттонов.

— А если не уберу?

— Тогда они умрут с голоду, и ты будешь виноват. Опять.

— Я возьму эту вину на себя. Мне не привыкать.

Она фыркнула. Но в ее глазах мелькнула улыбка.

— Ты невыносим.

— Но ты меня простила?

— Я подумаю, – она развернулась и пошла к смотровой.

– Иди чини свой корабль, горе-помощник.

— Есть, доктор! – крикнул я ей вслед.

Она не обернулась. Но я видел, как дернулись ее плечи. Она смеялась.

Я пошел к себе (в ее кабинет), рухнул на диван и уставился в потолок.

— Что ты со мной делаешь, Сильварана? – спросил я у пустоты. – Что ты со мной делаешь, красавица?

Вечером она снова зашла в мой кабинет. Я разрабатывал на 5-д принтере новые детали для шаттла.

— Ты пропустил ужин, — сказала она, ставя на стол тарелку. — Я приготовила.

Я сел. Посмотрел на еду. Потом на нее.

— Это аванс? — спросил я осторожно. — Или ты правда решила, что я не совсем безнадежен?

— Я решила, что если ты умрешь с голоду, мне придется объяснять властям, почему на моей крыше труп и разбитый корабль, — она скрестила руки на груди. — А заодно подумала, что человек, который умеет признавать ошибки, возможно, заслуживает второго шанса.

— Только второго?

— Третьего придется очень долго заслуживать.

— Я справлюсь, — улыбнулся я. — Всегда справлялся.

— В этот раз ситуация немного иная, — хмыкнула она и я был уверен, что она со мной флиртует. А потом она поднялась, чтобы уйти.

— Сильварана.

Она замерла.

— Останься.

— Зачем?

— Затем, — я встал и подошел к ней. — Затем, что я хочу, чтобы ты была рядом. Даже когда молчишь. Даже когда злишься. Просто рядом.

Она обернулась. В ее глазах плескалось что-то такое... ра-

нимое. То, что она прятала за дерзостью и смехом.

— Ты уверен, что хочешь этого? – тихо спросила она. – После сегодняшнего?

— Сегодняшнее показало мне, что я хочу этого еще больше, – ответил я. – Потому что ты не промолчала. Потому что ты сказала мне правду. Потому что ты не побоялась указать мне на мое место.

— Ты странный.

— Ты это уже говорила.

— И еще скажу.

— Надеюсь, – я взял ее за руку. – Останься. Просто поужинай со мной.

– У меня работа, и в отличие от тебя, у меня нет целого месяца, – она высвободилась и, развернувшись, закрыла за собой дверь.

— Месяц, – прошептал я. – Тридцать дней.

А потом встал, подошел к принтеру и выключил его к чертям.

Корабль подождет.

Я вышел в коридор, прошел мимо спящих клеток с глотонами, мимо лаборатории и остановился перед дверью в ее комнату.

Постучал.

Тишина. Потом шорох. Потом ее сонный, удивленный голос:

— Кассиан? Ты что... С ума сошел? Двенадцать часов но-

чи!

— Я знаю, – сказал я тихо. – Открой.

— Зачем?

— Затем, что я не могу ждать до завтра.

Пауза. Долгая. Очень долгая.

А потом щелкнул замок.

И я улыбнулся в темноте.

— Месяц, говоришь? Начинаем прямо сейчас.

Глава 7. Я закрыл ей рот поцелуем.

– *Месяц, говоришь? Начинаем прямо сейчас.*

Дверь открылась.

Она стояла на пороге, сонная, растрепанная, в короткой шелковой пижаме, которая совершенно ничего не скрывала. Тонкие бретельки, вырез, до которого я дотронулся языком, и эти глаза... сонные, огромные, с расширенными зрачками.

— Ты совсем с ума сошел? – прошептала она, но не потому что злилась, а потому что в лаборатории спали животные.
– Двенадцать часов...

Я не дал ей договорить.

Взял за талию, втащил в комнату, прижал к стене и закрыл дверь ногой. Одним движением. Без лишних слов. Без вопросов.

Она ахнула.

— Кассиан...

— Ты сказала, месяц, – мой голос был хриплым, чужим.
– Я говорю, начинаем сейчас.

— Я не...

Я закрыл ей рот поцелуем.

Не нежным. Не спрашивающим. Глубоким, жадным, голодным. Таким, каким хотел поцеловать ее с того самого момента, как она стояла в луже червей и орала на меня, а я думал только о том, как она прекрасна.

Она дернулась. Попыталась оттолкнуть.

— Кассиан, я сказала... у меня работа...

— Я помню.

И снова поцеловал ее. Сильнее. Мои руки уже не просто держали ее за талию. Они гладили спину, задирали эту дурацкую шелковую маечку, которая мешалась.

— Кассиан...

— Что? – я оторвался от ее губ и посмотрел в глаза. – Скажи «нет». Прямо сейчас. И я уйду.

Она молчала. Смотрела на меня снизу вверх. Грудь вздымалась часто-часто. Зрачки заняли всю радужку.

— Я жду, – сказал я.

— Ты... – она сглотнула. – Ты нечестно играешь.

— Я вообще не играю. Никогда.

Я провел рукой по ее бедру. Задрал край пижамных шорт. Коснулся горячей кожи.

Она выдохнула.

— Кассиан...

— Что? – прошептал ей в губы. – Мне остановиться?

— Нет.

Это слово прозвучало как выстрел.

Я впился в ее губы снова. Теперь уже не спрашивая. Теперь уже зная. Теперь уже понимая, что она моя. Вся. Целиком. Сейчас.

Мои руки сдирали с нее эту чертову пижаму.

Она отвечала тем же. царапала спину, кусала губы, стона-

ла мне в рот. Ее ноги обхватили мою талию, я прижал ее к стене сильнее, чувствуя, как она тает, как сдается, как становится податливой и горячей в моих руках.

Я целовал ее шею. Ключицы. Грудь, которая оказалась именно такой, как я представлял — идеальной, тяжелой, с тугими сосками, которые хотелось пробовать на вкус снова и снова.

— Сильварана, – выдохнул я, отрываясь на секунду. – Ты даже не представляешь, как долго я этого хотел.

— Представляю, – она тяжело дышала, откинув голову к стене. – У тебя весь день... эм... стоял.

Я усмехнулся.

— Ты заметила?

— Угу.

Я снова поцеловал ее. Теперь уже нежно. Потому что она улыбалась. Потому что она была моей. Потому что я мог позволить себе эту роскошь — быть нежным с ней.

— Я хочу тебя всю, – прошептал я ей в губы. – Каждый сантиметр.

— Бери, – выдохнула она.

Я опустил на колени.

Медленно стянул с нее шорты. Медленно провел губами по внутренней стороне бедра. Чувствуя, как она дрожит, как сжимает мои волосы пальцами, как пытается что-то сказать и не может.

— Кассиан...

— Тш-ш-ш.

Я поцеловал ее там. Она коротко и удивленно вскрикнула. Я продолжил. Смакуя каждый звук, каждое движение, каждую дрожь, которая пробежала по ее телу.

Она была сладкой. Горячей... моей.

— Пожалуйста... – выдохнула она, когда я довел ее до грани и остановился. – Пожалуйста...

— Что? – я поднял голову и посмотрел ей в глаза. Мокрые, блестящие, безумные. – Чего ты хочешь?

— Тебя, – прошептала она. – Хочу тебя. Сейчас. Прямо сейчас.

Я поднялся. Поцеловал ее в губы. Коснулся ее языка. Дал попробовать себя на вкус.

— Хорошая девочка.

Затем прижал ее к стене. Одной рукой гладил грудь, другой – уже расстегивал свои штаны. Она смотрела на меня, замороженно, голодно и жадно.

— Скажи, что хочешь меня, – потребовал я, обхватив ее шею пальцами.

— Хочу.

— Скажи, что ты моя.

Она смотрела на меня снизу вверх. Глаза — два черных омута с золотыми искрами от лампы в коридоре. Дыхание сбилось, грудь вздымалась так часто, что кружево ее пижамы ходило ходуном. Я видел, как под тонкой тканью твердеют соски. Видел, как пульсирует жилка на ее шее.

— Твоя, — повторила она, и это слово прозвучало как признание.

Я сжал пальцы на ее горле. Совсем чуть-чуть. Контролируя каждый миллиметр ее дыхания.

— Запомни это, — мой голос сел до хриплого шепота. — Потому что я не отдам. Никому.

Она выгнулась, вжимаясь в мою ладонь, и я почувствовал, как по ее телу пробежала дрожь. Не от страха. От предвкушения чего-то таинственного.

И тогда прижав ее к стене, я...

Глава 8. Кассиан...

Кассиан... Кассиан...

И тогда прижав ее к стене, я вошел в нее одним движением.

Резко. Глубоко. Так, как хотел весь этот долгий, мучительный день, пока она ходила по клинике в этом дурацком халате, пока наклонялась над клетками, пока злилась на меня, сверкая глазами.

Она закричала.

Я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.